

УДК 332.3

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ КАК
ИНСТРУМЕНТ СОГЛАСОВАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ И
РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ В
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИИ**

**Яшина М.Л., доктор экономических наук, доцент,
тел. 8(8422) 55-95-54, may1978.78@mail.ru**

**Нейф Н.М., кандидат экономических наук, доцент,
тел. 8(8422) 55-95-54, neifnm@mail.ru
ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ**

Ключевые слова: *земли сельскохозяйственного назначения, государственные информационные системы, цифровизация, землеустройство, государственный реестр, ЕФИС ЗСН, мониторинг земель, межведомственное взаимодействие, продовольственная безопасность.*

В статье проанализировано современное состояние государственных информационных систем в сфере сельскохозяйственного землепользования как инструмента согласования федеральных приоритетов и региональной специфики. Рассмотрены новые законодательные инициативы, направленные на создание единого цифрового контура управления земельными ресурсами. Выявлены проблемы фрагментарности данных и межведомственного взаимодействия, предложены направления интеграции информационных ресурсов для повышения эффективности вовлечения земель в оборот.

Введение. Достижение целей Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации неразрывно связано с повышением эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения. По данным Государственного (национального) доклада о состоянии и использовании земель, на начало 2024 г. площадь неиспользуемой пашни в стране превышала 19,4 млн га, а общая площадь неиспользуемых сельхозугодий достигала

43,32 млн га [1]. Федеральные органы власти стремятся обеспечить единые подходы к учету, мониторингу и вовлечению таких земель в оборот, в то время как субъекты Российской Федерации объективно различаются по структуре земельного фонда, агроклиматическим условиям и плотности сельского населения. В этих условиях достоверная, актуальная и доступная всем участникам земельных отношений информация становится ключевым фактором согласования общегосударственных приоритетов и региональных интересов.

Целью данной статьи является оценка современного состояния и перспектив развития государственных информационных систем (ГИС) в сфере сельскохозяйственного землепользования, а также обоснование их роли как механизма, обеспечивающего баланс между стратегическими задачами федерального центра и объективными потребностями регионов.

Материалы и методы. Исследование базируется на анализе нормативно-правовых актов, регулирующих создание и функционирование информационных систем о землях сельскохозяйственного назначения, включая Федеральный закон от 26.12.2024 № 499-ФЗ, Государственную программу эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения, а также законопроект «О землеустройстве», разработанный Минсельхозом России. В качестве эмпирической основы использованы данные государственных докладов о состоянии и использовании земель, материалы Единой федеральной информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН) и публикации российских ученых-аграрников. Применялись методы системного, сравнительно-правового и структурно-функционального анализа.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время информационное обеспечение управления сельскохозяйственными землями характеризуется наличием нескольких параллельно функционирующих, но слабо интегрированных между собой ресурсов. Ключевыми из них являются:

Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН), который аккумулирует сведения о зарегистрированных правах и кадастровом учете земельных участков, однако данные о качественных характеристиках угодий и неиспользуемых участках остаются

фрагментарными, что затрудняет их выявление и вовлечение в оборот [2, с. 164];

Единая федеральная информационная система о землях сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН), формируемая Минсельхозом России, отображает контуры полей, виды возделываемых культур и фактическое использование, но не содержит исчерпывающих сведений о почвенном плодородии и агрохимических обследованиях [3, с. 163];

Публичная кадастровая карта (ПКК) дает возможность визуализировать только те земельные участки, которые прошли процедуру межевания, оставляя «невидимыми» значительные площади неразграниченных и ранее учтенных земель [3, с. 164].

Подобная разрозненность не позволяет на практике оперативно выявлять неиспользуемые угодья, оценивать их пригодность к вводу в оборот и принимать обоснованные решения о дифференцированной государственной поддержке. Как отмечает Е.Н. Литра, «...система государственного управления земельными ресурсами во многом проявила себя как противоречивый, разрозненный, сложноструктурированный механизм, не имеющий возможности реализовывать целенаправленные взвешенные решения» [4, с. 199]. Вместе с тем, исследователи указывают на необходимость применения ГИС-технологий для классификации неиспользуемых земель по их пригодности к сельскохозяйственному производству. Так, А.И. Алтухов, С.Н. Волков и О.А. Сорокина подчеркивают, что «...классификация неиспользуемых земель на основе современных геоинформационных систем позволит существенно ускорить их инвентаризацию и повысить точность пространственного анализа для последующего вовлечения в оборот» [5, с. 5].

Серьезные шаги по преодолению указанной фрагментарности были предприняты с принятием Федерального закона № 499-ФЗ, который вводит в Федеральный закон «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» главу IV_1, учреждающую Государственный реестр земель сельскохозяйственного назначения и Единую федеральную государственную информационную систему. Согласно ст. 22.1 данного закона, реестр представляет собой свод достоверных

систематизированных сведений, ведение которого будет осуществляться Минсельхозом России [6, с. 177]. В состав сведений реестра войдут данные государственного мониторинга земель, включая показатели плодородия, что кардинально повысит информационную прозрачность отрасли. Однако, как справедливо замечает Е.Ю. Чмыхалко, «в нормативных правовых актах не всегда показывается взаимосвязь землеустройства и мониторинга земель, а также информационных систем, в которые включаются соответствующие сведения» [6, с. 178]. Пока не утвержден порядок ведения реестра и не обеспечено обязательное межведомственное электронное взаимодействие, сохраняется риск дублирования информации и замедления обмена данными.

Параллельно Минсельхозом России разработан проект нового федерального закона «О землеустройстве», который концептуально нацелен на смену экстенсивной модели земледелия интенсивной через создание единого цифрового контура управления землями. Согласно пояснительной записке, законопроект предусматривает:

формирование единого реестра сельскохозяйственных земель на базе ППК «Роскадастр»;

- разработку сельскохозяйственных регламентов использования участков, привязанных к зонам с особым правовым режимом;
- внедрение системы агроэкологического районирования с выделением особо продуктивных и низкопродуктивных угодий;
- утверждение Схемы землеустройства территории Российской Федерации в качестве документа стратегического планирования [7, с. 285].

Принципиально важным является то, что законопроект требует разработки аналогичных схем и на региональном уровне. Это создает правовую основу для учета местной специфики: субъекты Федерации, опираясь на единую картографическую основу и федеральные критерии, смогут определять приоритетные направления использования земель с учетом локальных агроклиматических и социально-экономических условий. Такой подход особенно актуален ввиду необходимости согласованного пространственного развития сельских территорий и формирующихся сельских агломераций, где требуется увязка землеустроительной документации с программами

комплексного развития [8]. Предполагается, что к моменту вступления нового закона в силу (с 2027 г.) формирование федеральной карты-схемы земель сельхозназначения будет завершено [7, с. 284].

Практическая реализация цифровых инициатив уже даёт положительные результаты на местах. Так, в Республике Татарстан на начало 2022 г. площадь неиспользуемых сельхозземель составляла 67,8 тыс. га [9, с. 161]. Благодаря системной инвентаризации, мониторингу и новому внесудебному порядку оформления не востребованных долей к весне 2025 г. этот показатель снизился до 60 тыс. га, о чём свидетельствуют официальные данные регионального управления Россельхознадзора. Вместе с тем, муниципальный уровень, являющийся ключевым звеном реализации государственной земельной политики, сталкивается с наиболее острыми проблемами: отсутствием точных и полных данных о землях, дефицитом квалифицированных кадров и финансовых средств на проведение кадастровых работ [10, с. 6]. Для преодоления этих ограничений Л.В. Сергеевой и соавторами предложена разработка ИТ-технологии массовой инвентаризации сельскохозяйственных угодий на уровне субъекта с последующим нанесением информации на Публичную кадастровую карту, а также внедрение муниципальных «дорожных карт» по вовлечению земель в оборот [3, с. 182]. Такой подход позволит не только выявить неиспользуемые участки, но и сформировать прозрачный рынок земли, привлекая инвесторов через общедоступный информационный ресурс, что в конечном счете работает на устойчивое развитие сельских территорий [11, с. 87].

Важнейшим условием функционирования единого информационного пространства является законодательное закрепление механизмов межведомственного взаимодействия. На сегодняшний день Государственный фонд данных, полученных в результате землеустройства, ведется Росреестром, а Государственный реестр земель сельскохозяйственного назначения – Минсельхозом. Е.Ю. Чмыхалко указывает на необходимость прямого указания в ст. 24 Федерального закона «О землеустройстве» и ст. 22.2 Закона «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» на предоставление сведений в порядке межведомственного информационного взаимодействия [6, с.

179]. Подобная мера замкнет контур информационного обмена и исключит ситуации, при которых данные мониторинга плодородия не находят применения при территориальном планировании и наоборот.

Таким образом, интеграция разрозненных ГИС в единую систему, подкрепленная правовыми механизмами обмена данными, позволит решить одновременно несколько задач. Во-первых, федеральные органы получают достоверную и сопоставимую информацию для мониторинга достижения показателей Доктрины продовольственной безопасности и Государственной программы эффективного вовлечения земель в оборот. Во-вторых, регионы и муниципалитеты обретут инструмент для инвентаризации и планирования использования подведомственных территорий с учетом местных особенностей. В-третьих, сельхозтоваропроизводители, имея доступ к открытым данным о качественных характеристиках угодий, смогут принимать более обоснованные инвестиционные решения, а государство, в свою очередь, – перейти к дифференцированному экономическому стимулированию, варьируя ставки налогов и субсидий в зависимости от реального состояния и продуктивности участков [12, с. 147].

Заключение. Проведенный анализ показал, что создание и развитие государственных информационных систем в сфере сельскохозяйственного землепользования является не просто технической модернизацией, а необходимым условием согласования федеральных и региональных интересов. Переход от фрагментированных ведомственных баз данных к единому цифровому контуру, включающему Государственный реестр земель сельскохозяйственного назначения, ЕФИС ЗСН и модернизированную систему землеустройства, позволит на качественно новом уровне реализовывать государственную земельную политику. Ключевыми направлениями дальнейшего совершенствования должны стать: законодательное закрепление обязательного межведомственного информационного взаимодействия; масштабирование региональных проектов цифровой инвентаризации угодий с размещением сведений на Публичной кадастровой карте; разработка и внедрение муниципальных «дорожных карт» вовлечения земель в оборот. Только при этих условиях единая федеральная стратегия, опирающаяся на актуальные и

полные данные, сможет гибко учитывать региональную специфику и обеспечивать баланс публичных и частных интересов в аграрном секторе.

Библиографический список:

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2024 году. – М.: Росреестр, 2025. – 203 с.

2. Басова, И.А. Государственное регулирование использования земель сельскохозяйственного назначения / И.А. Басова, Е.О. Липская // Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений. – 2022. – С. 160–167.

3. Сергеева, Л.В. Совершенствование земельных отношений в аграрном секторе экономики: монография / Л.В. Сергеева, Т.Ю. Борисова, С.Г. Митин, А.Е. Шамин. – Княгинино: НГИЭУ, 2024. – 232 с.

4. Литра, Е.Н. К проблемам современных правовых и экономических подходов в управлении земельными ресурсами / Е.Н. Литра // Современные проблемы и перспективы развития земельно-имущественных отношений: Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 22 апреля 2022 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 198–202.

5. Алтухов, А. И. Классификация неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения для вовлечения в оборот на основе ГИС-технологий / А. И. Алтухов, С. Н. Волков, О. А. Сорокина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2025. – № 10. – С. 3-9. – DOI 10.31442/0235-2494-2025-0-10-3-9. – EDN LGNODJ.

6. Чмыхалко, Е.Ю. Некоторые правовые аспекты вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения / Е.Ю. Чмыхалко // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 3. – С. 176–179.

7. Сычев, С.М. Нововведение в землеустройстве: смена модели земледелия с экстенсивной на интенсивную, 2025 / С.М. Сычев, С.А. Бельченко, Г.П. Малявко, В.Ю. Симонов // Агроэкологические аспекты устойчивого развития АПК : Материалы XXII международной научно-

практической конференции, Брянск, 18 марта 2025 года. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2025. – С. 280–287.

8. Формирование и развитие сельских агломераций в России / А. И. Алтухов, А. Г. Папцов, Е. А. Воронин [и др.]. – Москва: Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, 2025. – 232 с. – ISBN 978-5-00227-440-6. – EDN OIHNVQ.

9. Гайнутдинов, И.Г. Повышение эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения на основе совершенствования правового механизма (на примере Республики Татарстан) / И.Г. Гайнутдинов, Н.М. Асадуллин, М.М. Хисматуллин [и др.] // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2023. – Т. 18, № 1(69). – С. 102–111.

10. Шанин, С.А. Особенности и проблемы взаимодействия местных органов власти с пользователями и владельцами сельскохозяйственных земельных ресурсов / С.А. Шанин // Белгородский экономический вестник. – 2022. – № 4(108). – С. 3–8.

11. Яшина, М. Л. Развитие сельских территорий: состояние, проблемы и зарубежные подходы / М. Л. Яшина, Е. А. Голубева, С. В. Голубев // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2014. – № 3(20). – С. 87-89. – EDN SWNXCB.

12. Жуйков, В.И. Экономическое регулирование земельных отношений как основной принцип развития земельной политики России / В.И. Жуйков, Е.В. Софьина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 8А. – С. 143–152.

STATE INFORMATION SYSTEMS AS A TOOL FOR HARMONIZING FEDERAL AND REGIONAL INTERESTS IN AGRICULTURAL LAND USE

Yashina M.L., Neif N.M.
FSBEI HE Ulyanovsk SAU

Keywords: *agricultural land, state information systems, digitalization, land management, state register, EFIS ZSN, land monitoring, interdepartmental interaction, food security.*

The article analyzes the current state of state information systems in the field of agricultural land use as a tool for harmonizing federal priorities and regional specifics. New legislative initiatives aimed at creating a unified digital circuit for land management are considered. The problems of data fragmentation and interdepartmental interaction are identified, and directions for integrating information resources to increase the efficiency of land involvement in circulation are proposed.